

От создателя
Тани
Троттер

Омнтрий Емеу

Галактический
зверинец

ЭКСМО

Дмитрий Емец

Галактический зверинец

«Емец Д. А.»

2003

Емец Д. А.

Галактический зверинец / Д. А. Емец — «Емец Д. А.», 2003

Из далеких глубин космоса прилетает на Землю настоящий робот-сыщик по имени Суп. Его миссия проста и одновременно невероятно трудна для выполнения – роботу-сыщику нужно выследить космического вора, похищающего... редких животных из земного зоопарка! На помощь Супу приходят ребята – Юра и его сестренка Лена. И вот след коварных преступников приводит робота-сыщика и его помощников туда, где стоит неведомый космический корабль, который готовится к старту...

© Емец Д. А., 2003

© Емец Д. А., 2003

Содержание

СТРАННАЯ НАХОДКА	5
РОБОТ	9
ДЕЛО О ПОХИЩЕННОМ НОСОРОГЕ	14
ОСМОТР МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	18
ЛОВУШКА НА ПОХИТИТЕЛЕЙ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Емец

Галактический зверинец

СТРАННАЯ НАХОДКА

25 июня, 19.50

Юра мечтал о щенке породы мастино, но, к его сожалению, вместо собаки появилась сестра. Конечно, щенку мальчик обрадовался бы больше, но и к сестре можно привыкнуть. Правда, ему жутко не нравилось, что малышка постоянно редела, как неисправная автомобильная сигнализация.

С тех пор прошло уже семь лет, и сестра выросла во вредную девчонку, которая предпочитала играть на компьютере и на телеприставках, кукол не признавала, а любила модели и конструкторы. И вела она себя как мальчишка, правда, за одним исключением: если что-то делали против ее желания, она сразу мчалась жаловаться маме.

Назвали сестру в честь бабушки – Елена, она же Лена, она же, как называл ее брат, Ленка Липучка.

Жили они в городе Орле, в самом центре. В июне вся семья, кроме папы, который уехал по работе в Москву, переехала на дачу. Туда же перевезли компьютер, телевизор с видеоманитофоном, диван, шкаф и все необходимые вещи, которые поместились в кузове грузовика.

В первый же вечер, вместо того чтобы смотреть по телевизору «Спокойной ночи, малыши!», как это делают все нормальные дети, Липучка уселась перед компьютером и, поглощая невероятное количество конфет, стала убивать из пистолета чудовищ в лабиринтной игре. Папа обычно возмущался, что непедагогично, когда маленькая девочка играет в кровавые, агрессивные игры, и даже пару раз стирал их с компьютера, но дочь была упрямой, и родители в конце концов перестали обращать на нее внимание. К тому же у Липучки где-то был спрятан инсталляционный диск с кучей игр, так что стирать их было бесполезно.

И вот теперь Юра, делая вид, что ему неинтересно, бродил по комнате и искоса посматривал, как сестра играет. Она заменила пистолет на отобранный у застреленного мутанта дробовик и начала громить из него чудовищ, хотя и жалась все время к стене, а после каждого выстрела пряталась, чтобы монстры не достали ее своими красными шарами, которые уменьшали проценты жизни.

Наконец брату надоело просто смотреть, он не выдержал, подошел к Липучке и стащил ее со стула:

– Вот растяпа! Кто так играет?! Дай мне!

Едва Юра сел за клавиатуру, как его сразу убил выскочивший откуда-то сзади монстр. Сестра хихикнула.

– У меня же нет глаз на спине! – оправдывался мальчик и начал игру заново.

Но это не помогло. Его убили еще пару раз подряд, и каждую игру приходилось начинать с первого уровня. Почему-то с Ленкой этого так часто не происходило, и Юре даже стало обидно: неужели он играет хуже этой малявки? Как только ему повезло и он размазал по стене свое первое чудовище, сестра с громким ревом выскочила из комнаты и вернулась с тяжелой артиллерией – мамой.

Вероятно, дочь притащила защитницу откуда-то с огорода, потому что та была в фартуке и в руках держала садовые ножницы.

– Опять отобрал у Лены компьютер? Ты же знаешь, она не заснет, пока не поиграет! Если тебе нечем заняться, иди окучивать картошку!

Всхлипывая, Липучка подбежала к любимому аппарату, взгромоздилась на стул и мгновенно ловким дулетом из дробовика уложила сразу двух монстров и одного скелета, а потом, постепенно успокаиваясь, начала путешествие по коридору лабиринта.

А Юра с мамой стояли в дверях за ее спиной и наблюдали, как ребенок успокаивается перед сном.

– Уж лучше бы тогда мы завели мастино! – проворчал сын.

– Не забывай, что ты на пять лет старше. Тебе двенадцать, а ей семь, – улыбнулась мама.

– Не помню, чтобы в ее возрасте я занимался такой глупостью!

– В ее возрасте ты поджег занавеску и едва не сгорел. Помнишь, как мы тебя наказали?

Юра поморщился. Действительно, был в его биографии такой печальный факт: он играл в пожарников и поднес спичку к занавеске, чтобы было что тушить. Но зачем же все время напоминать о том, что случилось лет пять назад?

Мама сняла фартук и положила на стол секатор.

– Пожалуй, сегодня я уже не буду обрезать кусты, – сказала она задумчиво и опустилась на диван, а сын устроился рядом. Он любил, когда они вот так просто сидели и болтали. Из динамиков компьютера то и дело раздавались выстрелы: «Тра-та-та-та». Похоже, настырный ребенок обнаружил где-то в лабиринтах второго уровня пулемет.

За окном постепенно смеркалось, и красный диск солнца был уже где-то над Варяжым лесом. Лес так назывался потому, что за ним начинался поселок Варягово.

– Знаешь, я где-то читала, что для того, чтобы мы, русские, сохраняли свою численность, в каждой семье должно быть не меньше двух, а то и трех детей. А если в семье единственный ребенок, то получается, что у двух людей – папы и мамы – рождается один будущий гражданин, и через три поколения нация может уменьшиться в четыре раза, а потом и вообще исчезнуть, – сказала мама.

– Именно поэтому мы вместо мастино завели Липучку? – улыбнулся Юра.

– Она сама завелась. По-моему, девочка намного лучше любого щенка. И не называй ее так, а то она обижается. – Мама встала, подошла к стулу и ласково поцеловала дочку в макушку.

Та недовольно затрясла головой: когда на тебя лезет широкомордый автоматчик, строча из «шмайссера», не до нежностей. Лена нажала на пробел, высадив пол-обоймы из пулемета, и автоматчик расползся по стене красной кляксой.

– Вот теперь можешь меня поцеловать! – милостиво разрешила дочь.

– И как тебе могут нравиться эти стрелялки? – поморщилась мама. – Заканчивай! Хватит на сегодня. Тебе пора спать!

Не прекращая играть, расстреливая монстров, Липучка решила расхныкаться и выпросить еще пять минут, но мама была непреклонна, и дочка, со вздохом выключив компьютер, отправилась чистить зубы.

Вскоре Лена уже спала, свернувшись калачиком, зарывшись щекой в подушку и уютно посапывая. Девочка раскраснелась, а ее русые волосы свободно разметались.

– Ну разве не красавица? Просто вылитый ангелочек, – умилилась мама, поправляя одеяло.

– Угу. Посмотри, что наш ангелочек прячет, – сказал Юра и вытащил из-под подушки рогатку таких внушительных размеров, что из нее легко можно было сбить низко летящий самолет.

– Неужели она ее сама сделала? – удивилась мама.

– Нет, не сама. Кажется, выменяла у мальчишки из поселка на рыболовные снасти. При чем надула его еще при обмене.

Дача, в которой происходили эти события, была добротной, двухэтажной, дом был построен давно. Один этаж – капитальный, каменный, а второй – надстроенный, деревянный. На первом этаже была гостиная с печью и комната родителей, на втором – спальня детей и

большая кладовка, в которой вдоль стен от пола и до потолка вытянулись полки, а на них – многочисленные банки с вареньями и соленьями, которые мама любила заготавливать сама, получая от этого удовольствие.

– Приятно, когда человек двадцать первого века хоть что-то умеет делать своими руками! И так уже все, что возможно, механизировано, у всех появились комбайны, автоматы, – говорила она, закатывая очередную банку с вареньем.

Когда Липучка уснула, Юра с мамой отправились в гостиную и до половины двенадцатого смотрели какой-то фильм. Родители были не слишком строгими и разрешали сыну ложиться спать очень поздно.

– Не забывай, что тебе через несколько лет придется туго при поступлении в институт. Ты сегодня открывал хоть какой-нибудь учебник? – зевнула мама, выключая телевизор.

– Открывал.

– Какой?

– Физику, – ответил сын, забыв добавить, что он ее открыл, успев прочесть только название главы, и сразу захлопнул.

Чтобы избежать дальнейших не очень приятных расспросов, он пожелал маме «спокойной ночи» и отправился в спальню. Его кровать стояла напротив открытого окна, так что лежа он видел большой кусок неба и верхушки Варяжьего леса. Сестра давно уже спала, изредка ворочаясь во сне, сбросив с себя жаркое одеяло.

Около двенадцати Юра заснул, но, так как сейчас стояли самые длинные дни, на улице было еще довольно светло.

Через некоторое время, вскоре после того как часы с маятником в соседней комнате глухо пробили два раза, Юру разбудил низкий вибрирующий звук и яркая вспышка света.

Мальчик спросонья присел на кровати и увидел в окне, как в направлении Варяжьего леса с неба падает светящийся предмет. Он был круглый, блестящий и похож на осьминога. При падении он издавал низкий гул, и за ним, как за кометой, вился шлейф белого дыма.

Сломав несколько деревьев (треск был слышен даже здесь), странный светящийся предмет рухнул в лес. Но Юре показалось, что от него отделился небольшой осколок и упал на лугу прямо за их садом.

– Это кораблик инопланетян? Они разбились? – услышал мальчик голос за спиной и резко обернулся.

Ленка уже не спала. Она стояла на кровати в белой ночной рубашке, и вид у нее был довольно спокойный, как будто она не заметила во всем происходящем ничего удивительного.

– Ложись спать! – как можно строже сказал ей брат. – А я пойду посмотрю.

По правде говоря, он не очень верил в то, что упавший с неба предмет был летающей тарелкой инопланетян. Это могло оказаться чем угодно – неудачно запущенным телеспутником, небольшим метеоритом или кометой. Но что бы это ни было, – выяснить все же стоило.

– Как бы не так! Буду я спать! – фыркнула Липучка. – Я сама раньше тебя посмотрю!

И прежде чем брат успел ей запретить, она перескочила со своей на его кровать, оттуда – на подоконник и довольно ловко стала спускаться вниз, цепляясь за водосточную трубу, а потом спрыгнула на крышу сарая, которая была как раз под их окном. Этим старым проверенным способом они пользовались чаще, чем лестницей.

Юра хотел остановить сестру, но это было бы бесполезно: Липучка была уже далеко. К тому же она становилась глухой, особенно когда к ней обращался брат. Лена и родителей не всегда слушалась; только когда понимала, что отец очень сердит, становилась послушной.

Юра быстро натянул спортивные штаны, надел кроссовки и догнал сестру уже в саду, где та привычно раздвигала доски забора.

Над тем местом Варяжьего леса, куда упал странный предмет, все еще лучилось синеватое свечение, но с каждой минутой оно блекло и тускнело.

Ребята вышли на луг. Они думали, что низкий гул и падение небесного предмета разбудили весь дачный поселок, но здесь было совершенно пусто, да и на дороге, петлявшей между дачами, никто не появлялся. Поселок крепко спал, не подозревая о случившемся странном явлении.

«Неужели они ничего не слышали?» – подумал Юра и сразу же вспомнил, что их дом был в поселке крайним и стоял на отшибе.

Только окно детской выходило на Варяжий лес и было широко распахнуто этой душной ночью. Даже мама не проснулась, потому что спала на первом этаже и окно ее комнаты выходило на другую сторону.

– Эй, чего ты тащишься, как больной жук? Я хочу посмотреть на инопланетянок! – заявила Липучка и направилась к лесу, цепляясь длинной ночной рубашкой за траву.

Брат догнал ее двумя прыжками и схватил за руку:

– Если не хочешь, чтобы я притащил тебя домой, будешь идти рядом со мной! Поняла?

Лена, которая терпеть не могла ходить с кем-нибудь за руку, сморщилась, как гриб, и открыла рот, чтобы протестующе завопить.

– Давай, давай! – насмешливо поддразнил ее Юра. – Кричи громче! Разбуди маму!

Упрямыца закрыла рот и нахмурилась, видимо, выбирая из двух зол меньшее. Потом она обреченно сунула в руку брата свою ладонь и потянула его к лесу.

Трава на лугу была мокрой от росы. Уже довольно скоро в кроссовках Юры захлюпала вода, и он понял, что, если сестра, шлепая по траве босиком, простудится и будет завтра кашлять, мама, узнав об их ночном путешествии, обязательно устроит нагоняй.

Они прошли уже примерно половину луга, как вдруг Липучка, натренировавшаяся различать в своих лабиринтах затаившихся, сливающихся со стенами монстров, остановилась и ткнула пальцем в траву.

– Оно там! – прошептала она, дергая брата за руку. – Смотри, оно там!

– Что ты выдумываешь?

– Сам выдумываешь! А ну,пусти!

Юра пригляделся: в высокой траве лежала, поблескивая в лунном свете, небольшая капсула, напоминавшая по форме металлическое яйцо. Мальчик вспомнил, что, перед тем как неизвестный предмет упал в лес, от него отделилось что-то блестящее и упало на луг. Должно быть, это и была та самая капсула.

Липучка вырвалась, приблизилась к находке и решительно присела возле нее на корточки.

– Лежишь тут? Ну лежи себе, лежи! – восхищенно прошептала она.

Девочка протянула руку, чтобы дотронуться до гладкой блестящей поверхности яйца, но верхняя часть капсулы вдруг закрипела и стала медленно поворачиваться...

– Инопланетяшка вылупляется! – взвизгнула Лена.

РОБОТ

Крышка капсулы откинулась, и из стального яйца показалась квадратная голова с двумя антеннами, похожими на рожки антилопы. Еще одна небольшая спутниковая антенна-тарелка располагалась там, где обычно бывает нос. Рта у пришельца не было, но вместо него был установлен динамик с дырочками. Роль глаз выполняли два больших круглых фотоэлемента, светившиеся желтым.

Вначале ребята испуганно попятились, но любопытство пересилило, и они остались на месте, тем более что пришелец совсем не выглядел опасным.

– Ничего себе инопланетяшка! – фыркнула Липучка. – Вылупился из яйца, как крокодил!

– Это робот, – сказал Юра, наблюдая, как механическое существо неловко старается выбраться из капсулы.

Услышав голоса, робот повернул в их сторону свою круглую спутниковую антенну и, казалось, прислушался.

– Робот... – повторил он медленно. – Я робот Суп. Помогите мне вылезти из капсулы! Разве вы не видите, что я застрял?

Его голос звучал монотонно, низко и немного дребезжал – так и должен разговаривать робот.

– А почему тебя зовут Суп? – спросила Липучка, с любопытством выглядывая из-за спины брата.

– Ха-ха-ха! – отдельно сказал пришелец. – А ты как хотела, чтобы меня звали? По-твоему, «робот Компот» звучало бы лучше? Или «робот Десерт», или «робот Бутерброд»? Ха-ха-ха!

– Но почему «Суп»?

– Суп – это сокращение. Сыщик, Управляемый Программно – вкратце СУП, или просто Суп. Так поможет мне кто-нибудь выбраться из этой дурацкой спасательной капсулы? – нетерпеливо спросил робот.

– А ты сам не можешь? – поинтересовался Юра.

– У меня гусеницы застряли. Спасательная капсула была предназначена для другой модели, меньшей по размеру и не гусеничной, а я забрался в нее случайно.

– Ты ошибся?

– Я никогда не ошибаюсь! – обиделся робот. – Величайший сыщик Вселенной не может ошибаться. Произошла не предусмотренная программой случайность, и я воспользовался не той катапультной. Просто времени не было выбирать – звездолет уже падал.

Юра подошел к капсуле и, упервшись в нее руками, постарался перевернуть ее. Через некоторое время это ему удалось, и Суп выбрался из тесного металлического яйца. Теперь ребята смогли рассмотреть своего нового знакомого более подробно.

У робота был бочкообразный стальной корпус со множеством маленьких люков, две пневматических гибких руки с тремя пальцами на каждой и гусеницы из неизвестного материала, похожего на резину. Гусеничный механизм мог изгибаться под любым углом и вращаться вперед и назад, что, должно быть, позволяло роботу ездить чуть ли не по отвесной стене. Суп не мог сразу вылезти из-за того, что гусеницы застряли в узкой части капсулы.

Ростом Суп был примерно по пояс Юре и чуть выше Липучки, но при этом его стальной корпус выглядел широким, массивным и очень прочным. Мальчик прикинул, с какой высоты упала капсула, и понял, что, оказавшись на месте робота человек, от него осталась бы только лепешка.

– Я противоударный! – заявил Суп, словно прочитав его мысли. – У вас есть кувалда?

– Кувалда? Зачем?

– Можете стукнуть ею меня по голове, и на ней не останется даже вмятины, – гордо заявил робот.

Липучка, держа палец во рту, искоса посмотрела на пришельца, явно заинтригованная.

– У нас в сарае есть большой-большой молоток, – сказала она. – Мы можем пойти туда прямо сейчас.

Но робота уже не интересовали кувалды и различное их использование. Он пристально уставился на девочку, объехал вокруг нее на гусеницах, а потом достал большую лупу и некоторое время еще разглядывал Липучку в увеличительное стекло.

– Передо мной определенно девочка, на вид от пяти до десяти лет, – пробормотал он. – Волосы скорее светлые, чем темные. Рост не меньше метра, но не больше трех. На ней – ночная рубашка, это доказывает мое первоначальное предположение, что на планете ночь.

Юра улыбнулся, усомнившись в глубине всех этих умозаключений. Но Суп думал иначе.

– Все верно, не так ли? – самодовольно спросил он. – Вот что значит знаменитый дедуктивный метод. Не забывайте, что вы имеете дело с самым великим сыщиком во Вселенной.

– Ты самый великий сыщик во Вселенной? – не поверила Лена.

Робот возмущенно лязгнул гусеницами:

– Если не веришь, то вот тебе философская дилемма. Одно из двух: либо я самый великий сыщик, либо жидкокристаллический пылесос. На кого я больше похож?

– На пылесос! – выпалила Липучка.

– Я думаю, на самого великого сыщика во Вселенной, – решил Юра.

– А ты не так глуп, как мне вначале показалось. Тоже умеешь делать правильные логические выводы! – снисходительно похвалил его робот. – И часу не прошло, а ты уже поверил в то, что я великий сыщик. Ладно, мне пора.

Суп заработал гусеницами и довольно быстро поехал к лесу, бормоча, что надо бы проверить, насколько сильно пострадал его звездолет.

– Ты инопланетянин? – спросила, догоняя его, Липучка.

– Точно. Я с другого конца Вселенной. Кажется, отсюда моя звезда не видна. – И робот приподнял свои зрительные фотоэлементы, направив их на звездное небо. – Кстати, я отличный пилот и знаю звездолет как свои пять пальцев, – хвастливо добавил он.

– А почему тогда твой корабль грохнулся, если ты такой расчудесный пилот? – допытывалась девочка.

– При входе в атмосферу я нажал не на тот рычаг. Нужно было включить антигравитационные тормоза, а я включил сверхсветовое ускорение, – неохотно объяснил Суп.

– Ага! Снова перепутал? – улыбнулся Юра.

– Самый великий сыщик во Вселенной не может ничего перепутать! – оскорбился робот. – Это была не предусмотренная программой случайность!

И, избегая этого неприятного для него разговора, ставящего под сомнение его навыки пилота, Суп удвоил скорость, вращая гусеницами так быстро, что ребята могли успеть за ним теперь только бегом.

– А почему ты умеешь разговаривать на русском языке? – запыхавшись, поинтересовалась любопытная Липучка.

– На русском? На каком таком русском? – искренне поразился робот, снижая скорость. – Разве это не бета-каротинский язык? Значит, в меня опять встроили не тот словарь!

Он остановился и стал вращать головой по сторонам. Голова его крутилась вокруг своей оси, а трехпалые руки сгибались в локтях во всех направлениях.

– Что-то я не узнаю планеты... Нет ни зююк, ни бусят, луна только одна... Разве это не Бета-Каротина 4? – удивился Суп. – Величайший сыщик во Вселенной не мог ошибиться! – добавил он.

– Это не Бета-Каротина. Это Земля, – ответил Юра и усмехнулся, подумав, что самоуверенный сыщик снова объяснит свой промах не предусмотренной программой случайностью.

Услышав это, робот покачал головой, и в ней что-то грустно зазвенело.

– Маленький прокол большого сыщика! Был всего один шанс из миллиона, что я ошибусь планетой и в меня встроят не тот словарь! И почему это всегда происходит именно со мной?

– И что ты собираешься делать? – спросил Юра.

– А ничего. Найду в лесу свой звездолет и полечу на Бету-Каротину. Там меня ждет дело о десяти похищенных мряках! Страшно запутанное дело, с которым могу справиться только я.

– А кто такие эти мряки? – заинтересовалась Липучка.

– Мряки? Понятия не имею, знаю только, что их пропало ровно десять штук, – признался робот.

– А как же ты собираешься искать этих мряков?

– Вот в этом-то и весь интерес! Каждый дурак может найти то, о чем все известно. И только великий сыщик может найти нечто, о чем известно только, что оно пропало! Не сомневаюсь, что, если бы на Бете-Каротине хоть кто-нибудь знал, кто такие эти мряки и почему исчезли только десять штук, их бы мигом нашли, но этих мряков там никто и в глаза не видел и поэтому вызывают меня! – назидательно объяснил Суп.

– Я ничего не понимаю, – покачал головой Юра.

– Вот именно поэтому я – величайший сыщик Вселенной! И именно меня, а не тебя пригласили искать похищенных мряков, – заявил Суп и, прекратив разговоры, поехал к лесу.

В лесу робота ожидал еще один неприятный сюрприз. Оказалось, что его летающая тарелка, столкнувшись с поверхностью планеты, получила такие повреждения, что стала просто грудой металлолома. Липучка долго и с любопытством разглядывала напоминавший спрута звездолет, который, опрокинувшись, со множеством вмятин и отвалившимся двигателем лежал среди поваленных при его падении деревьев, и спросила:

– А где лазерная пушка?

– Здесь нет лазерной пушки, – объяснил Суп. – Это транспортный одноместный звездолет дальнего космоса. На таких не устанавливается вооружение.

– А-а... – разочаровалась девочка и сразу потеряла к летающей тарелке интерес.

Суп, перебравшись на гусеницах через поваленные бревна, подъехал к расплющенной полусфере и попытался открыть запасной люк, что ему в конце концов удалось. Робот исчез внутри звездолета и не показывался минут десять, так что Юра уже подумал, не останется ли величайший из сыщиков там навсегда.

Но в этот момент Суп снова вылез из люка, таща за собой какое-то устройство, которое напоминало хорошенько выпотрошенный телевизор.

– Это передатчик, я его размонтировал, – сообщил робот. – Кажется, это единственная часть звездолета, которая уцелела. Все остальное разбилося вдребезги.

– И что, ничего нельзя починить? – спросил мальчик.

– Увы. Проще склеить раздавленное яйцо. Даже будучи самым великим механиком во Вселенной, я вынужден признать, что ничего не смогу сделать. Ваша планета слишком твердая, а подстелить в месте падения корабля несколько тысяч тонн ваты никто не догадался.

И робот печально уселся возле передатчика, направив его антенны в космос и соединяя какие-то проводки.

– Сейчас я его чуточку усовершенствую и тогда смогу связаться со своей планетой, – бормотал он. – Кажется, дальности не хватает. А что, если подключить вот эту микросхему к этому конденсатору?..

Внезапно раздался оглушительный взрыв, и передатчик вдребезги разлетелся у робота в руках.

– Хм... Опять не предусмотренная программой случайность... Кто бы мог предположить, что нельзя было трогать эту микросхему и тем более подключать ее к конденсатору? – поразился Суп, разглядывая обломки передатчика.

– Я думал, что все роботы хорошо разбираются в технике, – сказал Юра.

– Даже самый великий механик может соединить не те проводки, – проворчал сыщик. – Но подведем итоги: передатчика у меня тоже нет.

– И что же ты собираешься делать? – поинтересовалась Липучка.

Суп повернул к ней голову на сто восемьдесят градусов, и его фотоэлементы лукаво взглянули на девочку.

– Поздравьте себя! Я остаюсь у вас в гостях! И буду гостить, пока за мной не прилетит спасательный корабль!

– А когда он прилетит? – недоверчиво спросила Лена.

– Ты боишься, что это будет очень скоро и тебе будет грустно со мной расставаться? Ну так я тебя утешу: спасательный корабль прилетит не раньше чем через месяц, – польщенно сказал робот.

– Через целый месяц? – удивилась девочка, которая ни с того ни с сего вообразила, что все это время робот будет играть на ее компьютере.

– А может, и через два, – продолжал рассуждать Суп. – Спасательная служба работает из рук вон плохо, а если вспомнить, что по непредвиденной случайности вышел из строя передатчик... Разумеется, спасатели смогут найти мой звездолет по радару дальнего поиска, но на это уйдет куча времени... Ладно, чего мы тут стоим? Давайте забросаем звездолет ветками и отправимся в дорогу!

Ребята и робот-сыщик замаскировали летающую тарелку ветками так, что она не стала видна с тропинки, зашвырнули в кусты обломки передатчика и пошли в направлении дачного поселка. Было уже около четырех утра, и Лена засыпала прямо на ходу, оттягивая руки брата, который поддерживал ее.

– Спорим, что я смогу найти ваш дом по тепловому излучению и ультразвуковому сканированию. Только на мне установлено сверхсовременное оборудование. Я могу проследить путь муравья вокруг земного шара с точностью до миллиметра! – хвалился неугомонный Суп, когда они вновь вышли на луг.

– Ну давай! – согласился Юра, думая о том, что совсем несложно будет найти их дом, потому что они и так уже почти уткнулись в его забор. Здесь можно обойтись и без сканера, а просто исходя из здравого смысла.

Но робот-сыщик снова удивил мальчика. Он некоторое время вращал своей квадратной головой с кучей антенн, а потом, издав довольный скрип, показал в сторону коровника, который едва был виден на пригорке с другой стороны.

– Вы ведь там живете? Я угадал? – довольно спросил Суп.

– Э-э... Как тебе сказать... Мы жили там раньше, а теперь вот в этом ближнем доме... – И Юра кивнул на калитку.

Ему не хотелось расстраивать самовлюбленного робота и принижать его вселенскую славу великого сыщика.

– Вот что значит ультразвуковые сканеры и тепловое излучение! Они никогда не ошибаются! Я смог найти место, где вы жили когда-то очень-очень давно! – обрадовался Суп и первым на своих лязгающих гусеницах въехал в калитку.

Юра думал, что он направится к дому, и хотел предупредить робота, что не стоит будить маму, но Суп решительно подъехал к гаражу, в котором стояла старая-престарая машина «Победа», которую хранили исключительно в память о дедушке и не пользовались ею уже лет двадцать пять.

– Я буду жить здесь! – заявил робот и, ловко открыв массивный гаражный замок с помощью выдвинувшейся из левой руки универсальной отмычки, скрылся внутри.

А Юра со спящей Липучкой на руках направился к заднему крыльцу, чтобы незаметно попасть в дом. Он не собирался рассказывать маме о ночном происшествии и появлении у них на даче нового гостя. Была опасность, что сестра проболтается или Суп сам как-нибудь ненароком попадетс маме на глаза.

Уложив Лену в кровать и посмотрев в окно, за которым уже занимался ранний летний рассвет, мальчик почувствовал, что в их жизни начинается какой-то новый период, тревожный, опасный, рискованный, но одновременно и полный захватывающих приключений.

И он не ошибся.

ДЕЛО О ПОХИЩЕННОМ НОСОРОГЕ

28 июня, 10.00

Прошло два дня. Ребята привыкли к гостю из космоса и часто с ним болтали, объясняя свои отлучки из дома тем, что играют в гараже. С Супом оказалось меньше проблем, чем ожидал Юра, робот не рисковал: не заезжал в дом и не попадался на глаза маме.

За все время Липучка сделала попытку проболтаться о роботе лишь однажды.

– Знаешь, кто живет у нас в гараже? Суп! – лягнула она как-то за завтраком, и брат, сделав страшные глаза, едва не поперхнулся гречневой кашей.

– Значит, у нас в гараже живет суп? – с интересом спросила мама. – Может, съедем его сегодня на обед?

Сестра некоторое время всерьез раздумывала над маминым предложением, не обращая внимания на брата, который толкал ее под столом ногой, а потом сказала:

– Нет, не получится. Он железный.

– Так, значит, железный? – повторила мама. – И откуда же этот железный суп взялся в нашем гараже? С неба, что ли, свалился?

Не дожидаясь, пока Липучка все выложит, Юра встал из-за стола.

– Пойду-ка я, пожалуй, поиграю на компьютере! – сказал он как бы невзначай, зная, что это единственный способ отвлечь сестренку от мыслей о роботе.

– Не-е-ет! Мой компьютер! – закричала она и, опрокинув стул, умчалась наверх.

– Зачем ты ее дразнишь? Вот опять кашу не доела! – укоризненно сказала мама.

Оставив Липучку играть на отвоеванном компьютере, Юра отправился в гараж. Робот-сыщик сидел в самом дальнем углу за капотом «Победы» и явно скучал. Он даже подумывал, не отвинтить ли самому себе голову, чтобы выяснить, как она устроена, и колебался только потому, что, даже если он отвинтит свою голову, зрительные фотоэлементы все равно останутся снаружи и он не сможет заглянуть в электронный процессор.

Привыкший распутывать сложную паутину преступлений, Суп теперь оказался не у дел и приуныл. Чтобы не потерять квалификацию, он пытался шпионить за курами, фотографировал скрытой камерой соседских собак и один раз даже запечатлел на видеокамеру преступный факт похищения колбасы рыжим котом Васькой, но все эти нарушения были слишком мелкими и недостойными величайшего сыщика Вселенной, и робот с каждым днем становился все грустнее.

И вот теперь, чтобы как-то развеселить его, Юра захватил с собой районную газету со страничкой преступлений и начал читать о них вслух.

– Смотри, Суп, угнан трактор «Беларусь». Хочешь его найти? – предложил он.

Мальчик ожидал, что это воодушевит сыщика, но тот даже головы не повернул.

– Да ну... Кому он нужен, этот трактор? Небось какой-то парень взял покататься да и бросил. Не сегодня-завтра найдут в кювете покореженным.

– Ну хорошо. Вот еще объявление: «Пропали документы на имя Лопатиной Анны Сергеевны... Нашедшему – вознаграждение».

– Большое вознаграждение? – лениво поинтересовался Суп.

– Здесь не указано.

– Тогда пускай сама и ищет. Не хочу заниматься пустяками, – заявил робот.

Он выдвинул из корпуса большую лупу и угрюмо разглядывал ржавые номера дедушкиной машины.

– Настоящие, – грустно сказал он. – И здесь все честно.

Юра читал ему одно объявление за другим: об угнанных машинах, драках, похищении трех племенных свиней с фермы братьев Ословых, пожаре на водокачке, даже о нераскрытом ограблении сбербанка, но для Супа все это было слишком мелко и банально.

– Кажется, ты не понимаешь, что перед тобой величайший сыщик Вселенной! – раздраженно прогрохотал робот. – И такому сыщику нужно грандиозное преступление, а не дело о похищенной шоколадке! Вот и ищи мне настоящее злодейство!

Мальчик зевнул и снова заглянул в газету. Как известно, скука – болезнь заразная, и тоска робота-сыщика начала понемногу передаваться и ему. Объявления мелькали одно за другим, но все они были незначительными: исчезла собака, пропали ключи, утеряны квитанции из прачечной, стащили три мотка бельевой веревки, угнали мопед.

Юра уже стал отчаиваться, как вдруг случайно взглянул на следующую страницу и сразу ему в глаза бросился крупный заголовок: «ИЗ ЗООПАРКА ДНЕМ УКРАДЕН РЕДЧАЙШИЙ БЕЛЫЙ НОСОРОГ!» А вверху над ним помещена фотография этого носорога.

Стоило Супу увидеть это объявление, как он вначале на мгновение замер, как охотничья собака, учуявшая дичь, а потом подскочил к мальчику и буквально выхватил газету у него из рук. Его скука мгновенно улетучилась.

– А ну, дай посмотреть! Давай прочитаем подробности... «Носорог пропал днем, когда зоопарк был закрыт на перерыв. Служитель на несколько минут отлучился, а когда вернулся, клетка была открыта, замок валялся на земле, а сам редчайший носорог, вид которого занесен в Красную книгу, исчез. Сторож зоопарка ничего не заметил и утверждает, что ни одна грузовая машина, в которую бы поместилось животное такого веса, на территорию не въезжала.

Остается загадкой, кому понадобилось красть носорога и каким образом огромное животное, по словам сотрудников зоопарка, обладавшее упрямым характером и вспыльчивостью, позволило неизвестным похитить себя. Активные поиски, предпринятые сотрудниками милиции, не принесли никаких результатов. Вся территория и окрестности были тщательно проверены, но следов носорога и его таинственных похитителей обнаружить не удалось. Директор зоопарка Ф. А. Шубин назвал кражу носорога самым загадочным похищением XXI века».

Суп перестал читать, отложил газету, и его желтые зрительные фотоэлементы гордо замерцали:

– Ты слышал? Самое загадочное похищение XXI века! А ты еще подсовывал мне какие-то угнанные мопеды! Вот такую кражу я должен раскрыть! Мы немедленно отправляемся осматривать место преступления и искать улики!

И робот-сыщик, включив гусеницы, решительно стал выезжать из гаража. Мальчик представил себе, что произойдет, если инопланетянин покажется в городе, и ужаснулся.

– Постой! Ты не можешь никуда ехать! – всполошился он, загоразивая Супу дорогу.

– Почему не могу?

– Ты представляешь, что случится, если ты вдруг появишься на улице? Сразу соберется целая толпа, фотографы, газетчики. Одни будут тобой восхищаться, другие поднимут крик о нашествии инопланетян, которым своего космоса мало, и начнут швырять в тебя камнями, третьи захотят поймать тебя и разобрать по деталям, чтобы узнать, как ты устроен. – Юра пытался говорить как можно убедительнее, и, кажется, ему это удалось.

– Хм... – недовольно проворчал Суп. – Исходя из логики недоразвитых обитателей планеты, ты рассуждаешь здраво. Если вся эта толпа любопытных будет преследовать меня по пятам, они затопчут улики и раскроют мое инкогнито. А когда улики уничтожены и инкогнито нарушено, то сыщику остается только раскланяться и сматывать удочки.

Робот замолчал, некоторое время размышлял, двигая носовым локатором, а потом ткнул в Юру трехпалой рукой и сказал решительно:

– Ты будешь моим помощником и отправишься на место преступления вместо меня! Я скажу тебе, что нужно осмотреть и сфотографировать с помощью видеокристалла. Ты готов?

– Ну, в общем, да... – неуверенно протянул мальчик, сомневаясь, разрешит ли мама ему поехать одному в город, до которого было около часа на автобусе.

– Запоминай! Правило космических сыщиков № 1 – опираться только на факты. Никаких «в общем-то», «как бы» или «а вдруг»... – отчеканил робот. – Правило сыщиков № 2 – внимательно осмотреть место преступления и все тщательно заснять на видеокристалл. Все, до самых мелких мелочей: замок клетки, саму клетку, все вокруг нее, следы автомобильных шин, кормушку и поилку животного. Нарисовать самую подробную схему зоопарка, осмотреть забор, нет ли в нем лазеек или дыр, в которые могли протащить носорога. Нет незначительных деталей – все детали важны. Понял?

– Понял, – кивнул Юра, который начал проникаться к космическому сыщику некоторым уважением.

– Правило № 3 – самое главное! – заявил Суп. – Сыщик должен проделать все это *незаметно*. Так, чтобы никто – ни сторож, ни служитель вольера, ни работники зоопарка – ничего не заподозрили. Возможно, преступники находятся среди них – очень важно их не спугнуть. И постарайся собрать как можно больше сведений о похищенном носороге! Все понял?

– Да.

– Отлично. И возвращайся как можно скорее. Преступления лучше всего раскрывать по горячим следам. Ведь с момента похищения прошли уже почти сутки. За это время носорога могли перевезти в любую точку Земли, – уверенно сказал робот. – Понятно?

– Понятно, – вздохнул Юра.

– Честь тебе и хвала! – патетически воскликнул Суп. – Отныне ты назначаешься временным помощником величайшего сыщика Вселенной! Нужно обеспечить тебя спецоборудованием.

Робот открыл один из встроенных люков у себя в груди и вытащил самую обыкновенную ромашку. Он сунул цветок мальчику в руку и пробурчал:

– Ну, что ты видишь? Осмотри его внимательнее.

Юра повертел ромашку в разные стороны: обыкновенный цветок, на котором гадают «любит – не любит», с желтой серединкой и лепестками. Он хотел оторвать один из лепестков, но Суп испуганно закричал:

– Не смей этого делать! Испортишь! Знаешь, сколько он стоит? В эту ромашку вделаны видеокристалл, диктофон, измеритель расстояния, записыватель потока биоритмов, компас и даже мини-рация!

– В самом деле? – поразился Юра, по-иному глядя теперь на цветок. – А ты уверен, что они там есть?

Вместо ответа Суп отобрал у него ромашку, повернул один из лепестков, и мальчик услышал собственный голос: «В самом деле? А ты уверен, что они там есть?»

– Можно еще получить видеоизображение, но это займет больше времени, – сказал робот.

– Ух ты! А как пользоваться этой штукой?

– Элементарно. Просто направляешь желтую серединку цветка на то, что ты хочешь заснять или измерить, а остальное видеокристалл сделает сам.

– А нажимать ни на что не надо?

– Нет. Эта модель создана для особо тупых, – успокоил его Суп.

Юра уже выходил из гаража, решая, что придумать, чтобы мама его отпустила в город, как вдруг с крыши сарая ему на спину кто-то спрыгнул, сбив мальчика с ног. Он вскочил и увидел Липучку, повисшую на его шее.

– Готово! Если бы ты был часовым, которого нужно снять, ты был бы уже покойником! – заявила сестра.

– Что ты делала на сарае?

– Подслушивала, – честно сказала Липучка. – С сарая я перелезла на гараж, а в его крыше есть малюсенькая такая дырочка, через которую все видно и слышно! А ну, покажи мне эту ромашку с видеокристаллом! Ух ты, дай потрогать! Я тоже поеду с тобой в зоопарк!

– Не поедешь! Только тебя там не хватало! – заявил Юра.

– А вот поеду, поеду, поеду! – начала приплясывать Липучка. – Попробуй запрети мне!

– Я запрю тебя в сарае!

– А я буду орать. Вот так: а-а-а! – И Липучка заорала так громко, что брат заткнул уши, а из окна немедленно высунулась мама.

– Что случилось? – крикнула она. – Опять поссорились?

– Это я тренируюсь! – спокойно объяснила хитрая девчонка. – Картина называется: женщина-сирена своими милыми мелодичными воплями разгоняет десять бандитов!

Довольная, она подождала, пока голова мамы скроется, и спросила ехидно:

– Ну так что? Берешь меня с собой или запрешь в сарае?

– Знаешь что, поезжай в город сама, а я поиграю на компьютере, – заявил Юра, решив схитрить и использовать самое верное средство.

Он надеялся, что Липучка, как обычно, попадется на эту приманку, но сейчас она оказалась хитрее.

– Играй, если хочешь, – пожала плечами сестренка. – А я скажу Супу, что ты не хочешь быть помощником сыщика, и он возьмет в помощницы меня.

Брат вздохнул, признавая свое поражение:

– Хорошо, можешь ехать со мной, если, конечно, мама нас отпустит.

Девочка с удовлетворением заявила, скрестив руки на груди:

– Еще как отпустит! Я сама с ней поговорю!

И, соорудив просительно-наивную гримасу, Липучка скрылась в доме. Ее не было минут пять, и до Юры только доносились голоса: напористый сестры и озадаченный мамы.

Наконец из дома раздался торжествующий вопль Лены, а потом мама высунулась из окна второго этажа:

– Хорошо, можете съездить в город! Держи сестру за руку, когда будете переходить дорогу. Но учтите: только в зоопарк и обратно!

Спустя пять минут ребята уже мчались по пыльной дороге дачного поселка к автобусной остановке.

– Не разрешай Липучке есть слишком много мороженого! – кричала им вслед мама, стоя у калитки.

ОСМОТР МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

28 июня, 14.25

Девочка, видимо, всерьез вообразила себя помощницей великого сыщика. Уже на автобусной остановке она извлекла из кармана старую папину шляпу и надела, утонув в ней почти до носа. Следом за этим Липучка достала большую дедушкину трубку и, постучав трубкой по ладони, сунула чубук в рот.

– Спятила? Ты похожа на помесь Дюймовочки и Шерлока Холмса! – усмехнулся Юра.

– Главное, чтобы я не была похожа на саму себя, – важно заявила сестра, надвигая шляпу еще ниже. Для сыщика маскировка – первая вещь! И не вздумай называть меня по имени. Называй меня просто: *шеф*.

Не успел брат прийти в себя от такой наглости и отобрать у сестры трубку и шляпу, как девочка первой залезла в подошедший автобус, вслепую нашаривая, на что опереться, потому что шляпа закрывала ей весь обзор.

В автобусе она продолжала вести себя нагло и принялась на глазах у всех выбивать трубку о поручень, а потом сипло спросила у какой-то старушки:

– Мать, табачку не найдется?

Этот простой, казалось бы, вопрос вызвал у всех взрослых в автобусе такую бурю возмущения, что Липучка едва не лишилась шляпы и трубки вместе со своим инкогнито.

– Какое безобразие! Разве ты куришь, девочка? – возмущенно спросил ее какой-то толстый дядька.

– Я еще и пью! – громко заявила Лена и через некоторое время добавила уже тише: – Ром, водку и бренди. А вы что подумали?

Сообразив, что сейчас без скандала не обойдется, Юра решил вмешаться.

– Моя сестренка любит шутить. Это игрушечная трубка! – сказал он.

Липучка вынула трубку изо рта и некоторое время разглядывала ее.

– Игрушечная? Хм... Возможно. Зато табак настоящий!

Заявив это, она вытащила из кармана дедушкин изъеденный молью кисет, набила трубку табаком, а потом ухитрилась поджечь его спичкой.

Не прошло и минуты, как высаженные из автобуса путешественники стояли на ближайшей остановке, так и не доехав до города.

– Жалкие обыватели! – закричала девчонка вслед автобусу. – В каком это, интересно, законе написано, что маленькие девочки не могут курить трубку? Я требую немедленно показать мне этот закон, ущемляющий права детей!

– С меня хватит! Так мы и за сто лет до зоопарка не доберемся! – не выдержал Юра и отобрал у нее шляпу и трубку.

Сестра хотела разреветься, но, вспомнив, что мамы поблизости нет, раздумала. Через некоторое время она вновь ухитрилась отобрать у Юры шляпу, но трубку он ей не отдал.

Сев на следующий автобус, они благополучно добрались до зоопарка. Город был не очень большой, и своего зоопарка в нем не было. Но почти каждое лето приезжал гастролирующий зверинец, он располагался прямо в парке и на примыкающих к нему пустырях.

Зоопарк состоял из десятка трейлеров с прицепами, в которых перевозились клетки с различными животными, включая самых крупных, таких, как лев, медведи, зубр и похищенный недавно редчайший белый носорог.

Даже сегодня, в жаркий летний день, у входа толпилось множество взрослых и детей. Чтобы попасть в парк, Юре пришлось покупать билет, а Липучка ловко проскочила между чугунными прутьями ограды, потому что она была тоненькой, а расстояние между прутьями – широким.

Когда мальчик наконец выстоял очередь и попал в парк, он увидел, что сестра сидит на скамейке и, судя по разбросанным вокруг оберткам, ест очередную порцию мороженого. Заметив, что брат направляется к ней с сердитым видом, она быстро проглотила оставшееся лакомство и попыталась незаметно выбросить бумажку под скамейку.

– Откуда у тебя деньги? – набросился на нее Юра.

– Мама дала.

– А мне ты почему не сказала?

– А ты меня спрашивал? Ладно, пойдем искать носорога! – проговорила Липучка и бодро вскочила.

Явно издеваясь, она направилась в глубь парка и, делая вид, что ищет, заглядывала во все урны и под все скамейки, бормоча: «Куда подевался этот носорог? Ума не приложу!»

Помня о поручении Супа, Юра водил по сторонам скрытым в ромашке видеокристаллом, особенно интересуясь состоянием ограды. Чтобы заснять общий план парка, мальчик остановился у большой подробной схемы на вбитом в газон щите и направил на него желтую головку цветка. Он заметил, как лепестки ромашки зашевелились и чуть сомкнулись, меняя фокус видеокристалла в соответствии с освещением.

Общая схема парка была такой: пруд с лодками, карусели и аттракционы – в одной его части, а в другой – на большом пустыре – стоянка для трейлеров с прицепами, а рядом брезентовые шатры, в которых находились клетки с животными. Все – и парк, и пруд, и зоопарк – окружала массивная чугунная ограда с несколькими небольшими калитками и единственными въездными воротами, возле которых целый день дежурил сторож. Въезд был перегорожен цепью, которую сторож снимал, когда нужно было пропустить какой-нибудь транспорт.

Все это Юра тщательнейшим образом заснял на видеокристалл, после чего они с Липучкой направились в сторону пустыря. У зоопарка, обнесенного временной оградой с кольшиками, была своя касса, и здесь мальчику пришлось покупать билет второй раз. А хитрая Липучка сумела так обворожительно улыбнуться билетерше, что та пропустила ее без билета, хотя по правилам бесплатно разрешалось проходить детям только до пяти лет.

Билетерша была очень полной румяной женщиной с такими тугими щеками, будто она прятала за каждой по помидору. Заплатив за билет, Юра вскользь спросил у нее:

– Это у вас вчера носорога украли?

– Если б только носорога... – проворчала билетерша.

– А что, разве еще кого-нибудь украли? – насторожился мальчик.

– А то... – фыркнула женщина. – Сегодня утром страуса стащили. Был страус, а теперь тю-тю. А вчера вечером... как ее... морскую черепаху из аквариума увели. Об этом еще и в газетах написать не успели.

Брат с сестрой переглянулись. Снова! Похищения продолжаются!

– Морская черепаха? А она маленькая? – спросила Липучка.

– Куда там маленькая! Шестьсот килограммов! – возмущенно всплеснула руками билетерша, и щеки у нее задрожали.

В этот момент из-за трейлера выбежал полный мужчина в измятом костюме и со сбившимся набок галстуком. Через каждый шаг толстяк доставал платок и вытирал взмокшую от пота совершенно лысую голову.

– Это наш директор! Что стряслось, Федор Александрович? – забеспокоилась билетерша, подбежав к нему и забыв отдать Юре сдачу.

– Я этого больше не переживу! Вызывай милицию! – закричал директор. – Караул! Немедленно уволить этого никчемного сторожа!

Почти сразу же на крик прибежали два сержанта милиции, дежуривших в парке.

– Снова кража? – рассердился один из них. – Кого стащили на этот раз?

– Льва! Льва украли!

– Давно?

– Только что хватились! Две минуты назад был лев, а теперь нет! – горестно ответил директор.

Один из милиционеров стал быстро говорить по рации, вызвал усиленный наряд и потребовал немедленно перекрыть все дороги от зоопарка, а другой с директором и билетершей помчались к клетке, в которой содержался лев.

Юра и Липучка побежали за ними. В поднявшемся переполохе ребят попросту не замечали. Мальчик, сообразивший, что они оказались в самой гуще событий и теперь идут по горячим следам, едва успевал переводить из стороны в сторону ромашку с видеокристаллом, фиксируя все подробности и стараясь ничего не упустить.

– Если б еще ежа украли или белку – этих хоть в мешок спрятать можно! – кричал лысый толстяк. – Но льва-то как? И носорога? И как их только царь зверей к себе подпустил? Почему не разорвал? Когда мы льву коготь лечили, так килограмм снотворного скормили пациенту, чтобы ветеринар мог в его клетку войти!

Сержант милиции, директор, билетерша и Юра с Липучкой оказались в одном из шатров, где уже толпились сотрудники зоопарка. В пустой львиной клетке сидел какой-то мужчина с сизым носом и, печально икая, рассматривал валявшуюся перед ним говяжью кость.

– А это кто такой? Один из похитителей? – спросил милиционер, хватаясь за кобуру.

– Какое там... Это наш сторож Блинков, – махнул рукой директор.

– А почему он в клетке? Кто разрешил осматривать место похищения до прибытия следственной бригады? – нахмурился сержант. – Эй, ты, а ну вылезай оттуда!

Сторож поднял голову, посмотрел на милиционера и издал долгое унылое мычание. После чего он снова опустил голову на руки и заплакал.

– Чего это с ним? – удивился сержант.

– Ладно, не трогайте его, – махнул рукой директор. – Блинков очень дружил со львом. Только его одного зверь к себе подпускал. Как только сторож, бывало, напьется, а мы начинали на него кричать, он сразу прятался в клетку ко льву. Попробуй его оттуда достань!

Сержант задумался, подозрительно глядя на пьяного сторожа.

– Вот, значит, какое дело... Поня-ятно, – протянул он. – А когда вы обнаружили, что лев пропал, сторож тоже был в клетке?

– На этот раз нет, – покачал головой толстяк. – Он был у крокодила. Спал там на солнышке. Это я его разбудил, когда обнаружил, что лев пропал.

– А с крокодилом он что, тоже дружит? – поразился милиционер.

– Блинков со всеми дружит, когда пьяный, – объяснил директор. – Его в таком состоянии ни одно животное не трогает. Его хоть к саблезубому тигру брось – через пять минут они уже лучшие друзья. Мы его в основном за это отношение к зверям и держали...

Федор Александрович рухнул на какой-то стул и стал горестно раскачиваться из стороны в сторону:

– И зачем я решил стать директором зоопарка? Лучше бы я согласился быть заведующим кукольного театра! Предлагали же!

– Разберемся, во всем разберемся, – успокоил его сержант и достал блокнот. – Главное в деле что? Главное – составить протокольчик. Значит, вы утверждаете, что пропал лев? Так и запишем: пропал лев африканский в количестве одна штука. Во сколько он пропал? Хотя бы приблизительно...

Пока работники зоопарка пытались припомнить, когда заметили отсутствие льва, милиционер огляделся и увидел Юру и Липучку, которые стояли у клетки и, затаив дыхание, слушали весь диалог.

– Чьи это дети? Всех посторонних прошу покинуть помещение! – строго сказал сержант, и один из подсобных рабочих, который, разумеется, не считал себя посторонним, выгнал ребят из шатра.

Впрочем, Юра не очень печалился. Он и так уже успел заснять место преступления на видеокристалл, да и в шатре не было ничего особенно интересного. Пустая клетка, сломанный замок – вот, пожалуй, и все.

Рядом остановились две милицейские машины с мигалками – приехала экстренно вызванная следственная группа.

– Все дороги были перекрыты еще со вчерашнего дня... – услышал Юра голоса из шатра. – Все грузовые машины и фургоны проверяются. Непонятно, как преступникам удастся беспрепятственно увозить таких крупных животных...

– Возможно, был задействован вертолет, – предположил кто-то.

– Вертолет? Ты думаешь, что говоришь?! Вертолет в центре города, и чтобы его никто не заметил? А шум от пропеллера? Здесь везде в парке наши наряды...

– Это самое загадочное похищение, о котором я когда-либо слышал. Если мы не сможем сами выйти на след, придется вызывать профессионалов из Москвы...

– А что они смогут сделать, эти москвичи? Животные пропадают буквально из запертых клеток. Все ворота зоопарка закрыты после вчерашних похищений. Охрана усилена нашими сотрудниками. Я докладывал вам об этом, майор.

– Да, бред какой-то... А если предположить, что льва вообще не было и это заговор работников зоопарка с целью получения страховки? – раздался подозрительный вопрос.

– Скажи еще, что и носорога не было, и черепахи, и страуса тоже не было... – засмеялся кто-то басом. – В прошлое воскресенье я был здесь с внучкой и сам видел всех животных.

В этот момент из шатра вышел майор милиции с сигаретой и недовольно посмотрел на детей.

– Что вы тут вертитеесь? Нечего вам здесь делать! – раздраженно сказал он.

– Мы сыщики! – гордо сказала Липучка.

– Сыщики? – усмехнулся майор и щелкнул зажигалкой. – Идите отсюда! Можете пока походить по зоопарку, потому что скоро, возможно, его вообще придется закрыть.

Так как они уже узнали о похищении льва все, что было возможно, Юра решил последовать совету милиционера и осмотреть остальной зоопарк. Он должен был еще заснять на видеокристалл пустые клетки носорога, страуса и аквариум морской черепахи, чтобы Суп мог потом сравнить преступления.

Помощники величайшего сыщика Вселенной, который с нетерпением ожидал их возвращения в дачном гараже, обошли опустевшие вольеры животных, сфотографировав псевдоромашкой открытые клетки и землю вокруг загонов. Уже после самого поверхностного осмотра Юре стало ясно, что все четыре похищения совершены одними и теми же преступниками. Почерк их работы был везде один: сорванные с огромной силой, иногда даже вместе с дверцами, замки и – пустые клетки. И еще одна немаловажная деталь – в трех шатрах из четырех в брезенте были длинные, прорезанные острыми предметами дыры, через которые похитители попадали внутрь. Вот и все. Больше никаких следов.

– Что вы об этом думаете, коллега? – важно спросила Липучка, вместо трубки глубоко-мысленно засовывая в рот большой палец.

– Ничего не думаю, – сказал Юра. – По-моему, все тут яснее ясного. Сорвали дверцу, усыпили животных, а потом через прорезанный потолок утащили их куда-то краном.

– Гениально, Ватсон, просто гениально! – одобрила сестра. – А почему тогда никто не видел крана? Или, быть может, он был невидимый?

Неожиданно Липучка чем-то заинтересовалась и, подбежав к сорванной дверце вольера со страусом, подняла что-то с земли.

– Как ты думаешь, что это такое? – спросила она и показала брату маленький белый кусочек треугольной формы, лежавший у нее на ладони.

– По-моему, это кость, – неуверенно сказал Юра.

– Дурак! – фыркнула девочка. – Какая же это кость? Это зуб! Смотри, видишь – вот тут корень?

– Зуб? – не поверил мальчик. – Разве у страусов есть зубы?

Вместо ответа Липучка постучала костяшками пальцев себе по лбу, демонстрируя, какого она мнения о брате.

– А кто тебе сказал, что это зуб страуса? Это зуб его похитителя! Ты когда-нибудь слышал, что страусы лягаются? Думаю, когда страуса крали, он лягнул одного из воров и вышиб ему зуб.

– Но почему он треугольный? Разве у людей бывают такие зубы?

– А вот это как раз и предстоит выяснить Супу, – ответила Липучка и сунула находку в свой карман.

Она важно надвинула шляпу на лоб и вышла из шатра.

– Пойдем посмотрим тех зверей, которых еще не украли! – предложила она.

После исчезновения носорога, страуса, льва и морской черепахи животных, составлявших гордость гастролирующего зоопарка, осталось не так уж много. В одном из шатров грустно сидела в клетке и ела апельсин самка шимпанзе, а рядом раскачивался на автомобильном колесе ее детеныш.

– Ух ты, посмотри, какие они смешные! – воскликнула Лена, которой обезьяны сразу понравились.

Разглядывая шимпанзе, она подошла слишком близко к клетке, и малыш, просунув между прутьями длинную лапу, сорвал с нее шляпу.

– А ну, отдай! Отдай немедленно! – закричала девочка, но обезьянка замотала головой и стала радостно вертеть шляпу, а потом вообще надела ее на себя и сделала вид, что не видит и не слышит возмущенных криков Липучки.

– Ладно, можешь оставить ее себе, если она тебе так нравится. Я себе еще найду! – великодушно решила наконец Лена и, развернувшись, вышла из шатра.

Видя, что посетительница уже уходит, обезьянка сняла шляпу и виновато протянула ее вслед уходящей девочке. Очевидно, малыш не ожидал, что она так скоро умчится, он хотел просто немножко поддразнить ее. Детенышу было ужасно скучно целый день сидеть в тесноватой клетке, где единственной игрушкой у него было колесо.

Липучка повернулась и помахала обезьянке, показывая, что дарит ей шляпу. Малыш, сообразив, что такая ценность теперь стала его собственностью, снова надел ее на макушку, явно не собираясь с ней расставаться.

– А теперь давай навестим жирафа! – предложил Юра.

Жираф, очевидно из-за своей длинной шеи, находился не в клетке, а для него был устроен специальный, крытый брезентом загон в центре пустыря.

– В каком слове больше всего «е»? – спросил брат у Лены, глядя на жирафа.

– И в каком?

– В слове «длинношеее», – гордо ответил Юра.

Липучка озабоченно задумалась.

– Я знаю слово, в котором еще больше «е», – заявила она. – Это когда овца блеет: «Бе-е-е-е...»

Упряmica могла бы блеять до бесконечности, увеличивая количество «е», но брат схватил ее за руку. Дело в том, что он услышал приглушенный разговор. До этого Юра считал, что у загона с жирафом они одни, теперь же оказалось, что рядом еще кто-то есть.

Голоса доносились из-за небольшого сарайчика с инструментами и кормом для животных, который стоял почти вплотную к ограде вольера. Разговаривали двое: один голос принадлежал девчонке, второй же был басовитый и глухой, явно мужской.

– Хороший экземпляр. Вам нравится, хозяйка? – поинтересовался бас.

– Как называется эта многометровая штука? Ты посмотрел в каталоге? Жираф? Хм... Я хочу иметь его в своей коллекции, – ответил звонкий голос.

– Так, значит, сегодня ночью?

– Хорошо, Гробус. Сегодня ночью мы стащим этого жирафа. А он поместится на подъемник?

– Ручаюсь, что поместится, или нам придется укорачивать ему шею бензопилой... – расхохотался мужчина.

– И думать забудь, дурак! Жираф нужен мне целый и невредимый. Используем уменьшитель. Ладно, пойдем, Гроб, надоело здесь торчать... – фыркнула его собеседница, и голоса стали удаляться.

– Это они крадут животных! – прошептала Липучка.

– Я понял, – кивнул Юра.

– Ты приготовил видеокристалл?

– Да...

Ребята, все это время прятавшиеся за сарайчиком, теперь решили осторожно выглянуть, чтобы сфотографировать лица похитителей на видеокристалл. Но сделать это было невозможно, так как злоумышленники отошли уже довольно далеко и были видны лишь их удалявшиеся спины. Ребята только заметили, что один из похитителей огромного роста мужчина в темном глухом плаще с капюшоном, наглухо скрывавшим его лицо, а второй – темноволосая девчонка с короткой косичкой, лет пятнадцати, которую мужчина называл хозяйкой.

Едва Юра успел поднять ромашку с фотокристаллом, как похитители животных скрылись за сараем. Ребята помчались за ними, но те уже исчезли, как сквозь землю провалились.

– Они сбежали! – топнула ногой Липучка. – Сбежали от меня, лучшей сыщицы!

– Зато теперь мы кое-что знаем об их планах. Сегодня ночью они попытаются украсть жирафа, – сказал Юра. – Поехали, нужно предупредить Супа.

– Думаешь, ночью нам снова придется сюда возвращаться? – поинтересовалась сестра.

– Скорей всего придется, – кивнул мальчик. – Надеюсь, я сумел записать их голоса на пленку. С изображением похуже – вряд ли видеокристалл сумел так быстро сфокусироваться.

И они поспешно покинули зоопарк. Удивительные приключения ждали их еще впереди.

ЛОВУШКА НА ПОХИТИТЕЛЕЙ

28 июня, 18.30 – 29 июня, 2.07

Когда ребята появились дома, мама сразу бросилась к ним и стала их обнимать, оглядывая с ног до головы.

– Уф! Как я переволновалась! – воскликнула она с облегчением. – Вы целы и невредимы? Вас не похитили?

– Ты чего, мам, перегрелась на солнце? – забеспокоился Юра. – Может быть, тебе поставить холодный компресс на лоб?

Мама засмеялась и, отпустив детей, села на стул.

– Я знаю, это нелепо, но вы меня поймете. Как только вы уехали, пришла Зинаида Михайловна и стала пугать меня, рассказывая о похищении детей. «Ну, говорит, мать, отпустила ты их на свою голову. Теперь уж не увидишь своих чад никогда! В городе-то орудуют одни маньяки и насильники. Только детей увидят – так чпок топориком! – бедняжки отдают богу душу». Три часа пугала, а потом выпросила крышек для банок и ушла. Вы же знаете, как она умеет наводить страх. Просто до дрожи пробирает. И понимаешь, что врет, а все равно волнуешься.

– Опять эта Гундюша! – рассердилась Липучка. – Ну, я ей как-нибудь покажу!

– Не называй ее Гундюшей! Зинаида Михайловна – пожилой человек. Возможно, и припугнет иногда, так ведь из лучших побуждений.

– Ее весь поселок так дразнит. Гундюша она и есть Гундюша! – упрямылась Лена.

Зинаида Михайловна была злой и болтливой старухой с соседней дачи. Весь день она ходила по поселку, опираясь на палку, и пользовалась любым поводом, чтобы напугать дачников и испортить им настроение. Стоило, например, кому-нибудь упомянуть, что он уколол палец гвоздем, как Гундюша делала соболезнающее лицо, морщилась и говорила: «Гвоздь-то ржавый был? Ну, почитай, милок, ты уж на том свете! Про заражение крови слышал? Вон у меня сестра Алла гвоздем укололась, так уж три года на кладбище...»

– Но у меня же палец совсем не болит! Я его сразу йодом смазал и забинтовал, – пытался успокоиться собеседник.

– Ну так что ж, что йодом... У меня сестра вон тоже йодом мазала, даже к доктору ездила. Переливание крови ей делали, да разве помогло? Ну да ты, милок, не расстраивайся, авось и выживешь... Чего ж ты побледнел весь? Я-то к тебе зашла сахару занять.

Гундюша одалживала у огорченного человека сахар и довольная, что испортила ему настроение на весь день, удовлетворенно шла к следующей соседке. Та в разговоре случайно упомянула, что муж должен был два часа назад приехать на машине из города, а его все нет и нет.

Едва услышав об этом, Михайловна всплескивала руками и начинала пугать:

– Ну, милая, крепись! Всякое может случиться. Про аварии слыхала? Вчера вон на нашей дороге две машины столкнулись, так три человека погибли. Такие вот дела, матушка. Ну да ты, милая, не печалься. Не все ж погибают. Может, твой и выживет, только калекой останется. У моей сестры Аллы муж обеих ног в аварии лишился... Так и твой небось теперь тоже лежит на дороге и стонет, а помочь-то ему и некому. Ну, чего-то я заболталась и забыла, зачем заходила... Программки-то телевидения у тебя не найдется посмотреть? Что ты руками машешь? Насовсем даришь! Вот спасибо!

Испортив настроение этой соседке, Михайловна с программой телевидения и сахаром шла к третьему дому. Но в этот день в третьем доме все было хорошо: и муж вернулся вовремя, и дети на месте, и палец не порезан – но и здесь Гундюша всегда знала, что сказать.

– Дверь-то на ночь хорошо закрываете? – интересовалась она. – А хотя разве это поможет? Залезут к вам ночью с ножичком, обворуют, а потом керосинчиком плеснут, подожгут и

уйдут. Так сонные и сгорите... Ну да ладно, я-то к вам чего зашла? Хочу спросить: картошку-то вы уже окучивали?

Говорила старуха всегда ласково, сочувственно, заглядывала собеседнику в глаза, любила потрогать его за руку и поохать вместе с ним. Пугала она всегда медленно, осторожно, упоминая все подробности трагедий и описание всевозможных болезней, создавая такие страшные картины бедствий, что невозможно было ей не поверить, потому что они всегда подтверждались примерами и фактами из ее жизни, а также многочисленной родни и знакомых.

Непременной участницей ее историй была сестра Алла – чего с ней только не происходило! Она и в огне горела, и в реке тонула, ее и грабили, и в аварии она попадала, и травилась ядовитыми грибами и уксусом, сотни раз ее оперировали, многократно она умирала от самых разных болезней, начиная от заражения крови и заканчивая укусом бешеной собаки.

Юра видел Аллу только однажды, в прошлом году летом, когда она приезжала к Гундюше в гости. Мальчик представлял себе эту женщину изможденным полутрупом, которая после всех напастей, выпавших на ее долю, должна была едва ползать, держась за стенку, но Алла оказалась полной женщиной лет шестидесяти пяти, румяной и здоровой на вид. У нее были небольшие усики, она хохотала басом, а когда купалась в пруду, то с удовольствием ныряла и фыркала, как тюлень. Если учесть, сколько всего ей пришлось перенести, то выглядела она просто замечательно.

Улучив подходящий момент, Юра и Липучка нырнули в гараж, где их с нетерпением ждал робот Суп. Скучая, величайший сыщик Вселенной ездил на гусеницах от стены к стене с таким усердием, что на утрамбованной земле гаража появилась глубокая колея, как после трактора, и робот даже пару раз забуксовал в ней.

– Чего вы так долго копались? Осмотрели место преступления? – потребовал ответа сыщик, бросаясь к ним.

– Представляешь, Суп, преступники украли еще страуса, льва и черепаху. А сегодня ночью хотят еще стащить жирафа! Мы должны их подкараулить! – выпалила Липучка.

– А вы откуда знаете, что они хотят?

– Мы подслушали их разговор! Представляешь, мы видели преступников, но только со спины... Из-за сарая!.. Да не перебивай меня, дай мне рассказать! – вмешался брат.

Возбужденные помощники сыщика, одергивая друг друга, пытались ему объяснить.

– А ну, тихо! Вы меня путаете! – вскричал Суп. – Дайте видеокристалл!

Юра протянул ему ромашку. Робот осторожно отогнул лепестки и, вытащив трехпалой рукой видеокристалл, поместил его в небольшое углубление у себя на лбу между зрительными датчиками.

– Кристаллический дисковод! – объяснил он. – Великие сыщики имеют дело только с фактами!

Суп втянул антенны и сосредоточился. Не прошло и минуты, как он закончил считывание. Теперь он знал, что произошло в зоопарке, так как все, что ребята видели и слышали там, запечатлелось на видеокристалле.

Несколько минут робот-сыщик задумчиво ездил по гаражу, и его главный мыслительный процессор пощелкивал, анализируя и сопоставляя все факты.

– Ветер северо-восточный, слабый... Влажность не более трех процентов. Степень отпечатывания следов в грунте слабая. Молекулярный анализ не дал результатов. Замки клеток сорваны, видимо, без применения технических средств. Дыры в брезенте прорезаны ровно, со слегка обугленными краями... Где же это я уже видел? – бубнил про себя робот.

Почти у всех сыщиков есть определенные привычки, которые позволяют им сосредоточиться во время раскрытия сложных дел. Шерлок Холмс играл на скрипке, инспектор Мегрэ курил трубку, а робот Суп лязгал гусеницами и постукивал стальными пальцами по своему корпусу.

Время от времени, опасаясь, что его мыслительный процессор перегреется, он включал встроенные в его голову вентиляторы, охлаждая схемы процессора. Потом Суп доставал масленку побольше и смазывал гусеницы, после чего их лязг на какое-то время прекращался.

Вначале ребята терпеливо наблюдали за работой величайшего сыщика Вселенной, потом Липучке надоело слушать, как он бубнит. Она забралась в кабину старой дедушкиной машины, стала крутить руль, переключать передачи, из озорства нажала на гудок. Суп от неожиданности подскочил на гусеницах на полтора метра, из его корпуса выдвинулся ствол какого-то оружия, похожего на бластер.

– Руки вверх! – как милицейская сирена, завопил сыщик, вращая своей пушкой. – Вы разоблачены!

– Ты чего, сломался? – озабоченно спросил Юра, с тревогой наблюдая, как дуло медленно выдвигается обратно в корпус робота.

– Простите, – извинился Суп. – Это все программная недоработка. Как только раздается какой-то громкий звук, так я ничего не могу с собой поделаться и сразу ору: «Руки вверх! Вы разоблачены!»

– А что это у тебя было? Бластер?

– Нет, – ответил робот. – Это временный замораживатель. Не может же величайший сыщик Вселенной быть совсем безоружным?

– Чего ты там надумал, Суп? Поделись, а то я опять начну гудеть! – пригрозила Липучка, высовываясь из машины.

Сыщик забрался на старую, лежавшую боком шину и начал вещать:

– Путем спектрального и ультразвукового анализа, дедукции, индукции, изучения обстоятельств дела, вещественных доказательств, результатов лабораторных исследований, сопоставления фактов, времени, места, мотива, психологического портрета преступников, особенностей их речи и прочих важных вещей, не буду затруднять вас их перечислением, я пришел к следующему выводу...

Он прервался и сделал продолжительную многозначительную паузу, сомневаясь, не нарушит ли он своим сообщением тайну следствия.

– К какому выводу? – нетерпеливо спросил Юра.

– Я пришел к умозаключению, что животные из зоопарка действительно похищены, и, видимо, навсегда. Их уже не собираются возвращать в зверинец! – торжественно сказал робот и огляделся, явно ожидая похвал.

– И это все? – не поверила Липучка.

– Разве тебя это не впечатляет? – обиделся Суп. – Конечно, я могу еще добавить, что люди, похитившие животных, не очень хорошие, потому что порядочные люди обитателей зоопарка не крадут, а, напротив, отдают туда зверей: котят, слонов, бегемотов и так далее...

– А кто эти девчонка и великан, ты выяснил? И как они ухитряются воровать из-под носа у работников зоопарка огромных животных, а потом вывозить их на глазах милиции? – поинтересовался Юра.

– Это мы выясним сегодня ночью, когда они будут красть жирафа, – заявил Суп.

– Мы устроим засаду? – воодушевилась Липучка.

– Разумеется, – кивнул робот. – Спорю, без меня вы бы не додумались до такого гениально простого решения.

– Да куда уж нам! – улыбнулся Юра.

Щадя самолюбие величайшего сыщика, он не стал говорить, что идея с засадой пришла ему в голову с самого начала.

– Суп, смотри, что я нашла! Это зуб похитителя, который у него выбил страус! – заявила девочка, протягивая сыщику треугольный кусочек кости с корнем.

– Да, надо сказать, этот страус умеет лягаться, – признал робот. – Если бы его выпустить на ринг вместе с каратистом, он бы за пять минут забил каратиста насмерть.

– А чей это зуб? Нельзя как-нибудь выяснить? – спросил мальчик.

Суп некоторое время разглядывал зуб и даже измерял его с помощью маленькой, выдвигающейся из пальца линейки, а потом сказал:

– По своему строению это зуб какого-то крупного пресмыкающегося. Если бы я нашел его на какой-нибудь из планет космического содружества, то поручился бы, что это зуб кусачего питона. Но откуда такому питону взяться на Земле? Вы не видели рядом с девчонкой и великаном ничего похожего на змею?

– Вроде бы нет, – сказал Юра, оглядываясь на Липучку. – Но ведь мы могли ее и просмотреть.

– Кусачего питона? Сомневаюсь, что его можно просмотреть! Он толщиной с хорошую трубу, а длиной около трех метров, – насмешливо сообщил Суп. – Если вы его не видели и на кристалле он не запечатлелся, значит, питона там не было. Ладно, сегодня ночью мы все узнаем наверняка...

* * *

Мама была удивлена, когда дети выразили желание отправиться спать еще до десяти часов вечера.

– Разве ты не собираешься играть перед сном на компьютере? – спросила она дочку.

– Да ну его, этот компьютер. Лучше я увижу какой-нибудь хороший сон, – хитро сказала девочка, чем несказанно удивила маму.

– Хорошо, – согласилась та. – Тогда я тоже лягу спать пораньше, а то сегодня переволновалась из-за этой Гундюши.

– Ага, мамуля, ты назвала ее Гундюшей! – восторжествовала Липучка. – Как ты можешь так называть пожилого человека?

В половине одиннадцатого, убедившись, что в комнате мамы погас свет, и услышав ее размеренное дыхание, ребята осторожно выбрались из окна второго этажа на крышу сарая.

Суп нетерпеливо ждал их возле гаража.

– Если бы вы не пришли в ближайшие пять минут, я отправился бы один! – заявил он. – Засада – это не то место, куда опаздывают!

– А как мы доберемся до города? – спросила Липучка.

– Последний автобус будет в одиннадцать, мы на него успеваем, – сказал Юра.

– А Суп тоже поедет на автобусе?

– Разумеется! Брать такси было бы неосторожно, – сообщил робот.

– А если его увидят? В автобусе же могут быть и другие пассажиры.

– Не волнуйся. Ездить в автобусе можно не только внутри, – таинственно сказал Суп, и на этом разговор закончился, потому что времени оставалось мало.

Самый короткий путь к остановке был через дачу Гундюши, и сыщики решили им воспользоваться. Юра отогнул широкую доску забора, и один за другим они скользнули в лазейку. Когда сыщики крались мимо дома Гундюши, то увидели, что одно окно открыто и из него льется голубоватый мерцающий свет и доносятся приглушенные выстрелы и крики.

– У старушки здесь мафиозный притон? Ну и планетка у вас, – тревожно прошептал Суп.

– Думаю, она просто смотрит телевизор, – тихо ответил Юра. – Старушка обожает боевики и фильмы ужасов.

Мальчик осторожно заглянул в окно. Гундюша сидела к нему спиной в кресле, читала уголовную страничку газеты и время от времени посматривала на экран телевизора.

– Давайте ее напугаем! – предложила Липучка. – Покажем ей Супа!

– Не надо меня никому показывать! – отказался робот. – Но если хотите ее напугать, то у меня есть надувной вурдалак.

– *Надувной вурдалак?* – ошарашенно переспросила девочка.

– Остался в качестве вещественного доказательства после одного из предыдущих дел, – объяснил сыщик. – В том случае, который я расследовал, вурдалак использовался при ограблении космического ювелирного магазина, когда были похищены пять редчайших камней! На планете Кря-Кря такие же вурдалаки применяются в качестве пугал против местных ворон.

– Ворон! – обрадовалась Липучка. – Какое совпадение! Наша Гундюша тоже почти ворона, значит, должно сработать.

Робот-сыщик достал из ящичка у себя в корпусе небольшой резиновый контейнер, размером чуть меньше футбольного мяча, и дернул за какое-то кольцо у него на боку. Контейнер зашипел и стал быстро раздуваться, вбирая в себя воздух.

Как только вурдалак надулся, ребята едва сдержали вопль ужаса. Хотя они знали, что чудовище ненастоящее, ничего более отвратительного просто вообразить себе было нельзя. Огромный монстр, светящийся в темноте, красноглазый, весь покрытый какими-то струпами, шевелился от ветра, словно живой, то и дело меняя очертания. Его длинные двадцатисантиметровые клыки, зеленые от плесени, то втягивались, то вновь высывались. Руки монстра, желтые, как у трупа, были угрожающе подняты над головой.

Лена и робот спрятались за углом дома, а Юра подsunул вурдалака под самое окно Гундюше и осторожно постучал в стекло. Потом он быстро нырнул за бочку для дождевой воды.

– Кто еще там? Сейчас иду! – прошамкала старуха и отодвинула штору.

Когда в окне напротив ее лица вырос красноглазый и зеленозубый вурдалак с поднятыми над головой желтыми руками, Гундюша приглушенно завопила, швырнула в вурдалака цветочным горшком, побледнела и грохнулась в обморок.

– Кажется, мы переусердствовали, – сказал Юра. – Не нужно было ее пугать. Вдруг у нее разрыв сердца?

– Вряд ли. Зато теперь ей будет что вспомнить, – заявила Липучка.

Из вурдалака струйкой стал выходить воздух, когда робот повернул кольцо. Пока Суп сворачивал и прятал страшилище в люк в своем корпусе, Юра забрался на подоконник и стал обмахивать Гундюшу занавеской. Увидев, что она начинает приходить в себя и ее щеки вновь становятся розовыми, мальчик выскочил в окно, и они нырнули за угол дома.

– Теперь пора! – сказал Суп. – Мы и так потеряли кучу времени с этими пугалками. Еще немного, и опоздаем на автобус.

Со всех ног они бросились огородами к остановке. И успели как раз вовремя. Автобус уже собирался отходить. Юра и Липучка забралась в салон. Последний автобус был почти пустым – только два-три дачника с корзинами и какая-то полная женщина с крошечным пуделем, одетым в попонку с «молнией» и карманами, сидели в салоне.

Машина отъехала и миновала уже поворот, когда Юра спохватился, что робота-сыщика рядом с ними нет.

– Где же Суп? Неужели остался на остановке? – встревожился мальчик.

– Он был рядом со мной, – сообщила Липучка. – А потом около автобуса куда-то делся. Наверное, отстал.

Но в этот момент в заднее стекло легонько постучали. Ребята бросились к нему и увидели, что Суп преспокойно висит, прицепившись к автобусу с помощью двух мощных магнитов. Вид робота был очень самодовольный. Очевидно, этот способ передвижения был для него вполне привычным. Так вот что он имел в виду, когда говорил, что путешествовать можно не только внутри автобуса!

Водители легковушек, пару раз обгонявшие автобус, мигали фарами, сигналили, не понимая, что за непонятный железный ящик или чемодан висит позади кузова, но время было

уже позднее, машины проезжали редко, и Суп без всяких осложнений добрался до остановки «Городской парк».

Разумеется, в такое позднее время парк уже закрыт, и его ворота и все калитки были заперты. Но, как известно, в таких местах ограда никогда не бывает сплошной, и в ней всегда можно найти десятки лазеек. Довольно скоро Юра отыскал два отогнутых прута, и ребята пробрались внутрь. Суп с его широкими гусеницами застрял в дыре, и мальчику пришлось перелезть через забор и толкать робота-сыщика сзади.

Наконец после пяти минут усиленных действий робота удалось протолкнуть, и вот они уже внутри парка. Впереди, метрах в пятидесяти от них, за декоративным кустарником и липовой аллеей полукругом выстроились трейлеры, принадлежащие гастролирующему зоопарку. В вагончиках, где жили сотрудники, горел свет.

Видимо, этой ночью здесь никто не собирался спать, опасаясь новых похищений животных. Прячась в кустарнике, ребята смогли разглядеть нескольких человек, которые прочесывали территорию, охраняя зоопарк. Чуть в стороне, рядом с крайним трейлером, была припаркована милицейская машина с зажженными фарами, освещавшими главную дорогу, единственную, по которой можно было приехать в парк и выехать из него.

– Не думаю, чтобы этой ночью девчонка и ее громила решились на похищение, – заявил Юра. – Слишком много сторожей.

– В том-то и дело, что слишком много, – фыркнул Суп. – Слышал поговорку, что у семи нянек дитя без глазу? Как-то раз мне уже пришлось расследовать запутанное дело о похищении ботинок с ног президента планеты Дунь-Плюнь во время правительственного обеда. А между прочим, у президента одних телохранителей было около сотни.

– И что, нашли ботинки? – заинтересовалась Липучка.

– Какая теперь разница? Дело давнее, – уклончиво ответил сыщик. – Одним словом, если мы не помешаем, завтра к утру зоопарк останется без жирафа.

– Так что же нам делать? – спросил Юра.

– Подобраться поближе к загону и спрятаться, – заявил робот. – Устроим засаду на похитителей! Как только они появятся, мы их сразу – цап! хватить!

– А если нас самих «цап! хватить!»? Вдруг сторожа зоопарка решат, что это мы похитители? – взволнованно спросила Лена.

– Если боишься, нужно было оставаться дома и спать! – рассердился Суп. – К твоему сведению, на мне установлены ультразвуковые сканеры, и я знаю, где находится каждый сторож на территории зоопарка. Мы сможем проскочить незаметно. Главное, не отставайте от меня и постарайтесь ничего не опрокинуть.

Прячась в кустах, вслед за сыщиком, который передвигался в полумраке ловко и почти бесшумно, что было удивительно для его массивного стального корпуса, ребята проскочили под крайним трейлером и, спрятавшись за одним из колес, подождали, пока мимо пройдут два милиционера.

– Ты слышал, вечером перед нашей сменой шимпанзе украли? Прямо под носом у дежурных, – говорил один милиционер другому. – Полковник орал на нашего капитана, что если еще хоть хомяка стащат, то у него полетят погоны.

– То-то я смотрю, что капитан весь посинел от злости, – хмыкнул другой страж. – Он даже из сбербанка людей снял и всех сюда направил. Теперь этот зоопарк охраняется не хуже секретного полигона.

Юра перевел дыхание. И как они только ухитрились не попасться? Вот повезло так повезло! Мальчик вспомнил, что, когда они подбирались к трейлеру, Суп все время петлял, делая иногда просто невысказанные крюки. Должно быть, у него в самом деле были сканеры, и они предупреждали его о приближении охранников.

Когда милиционеры прошли, сыщик быстро заработал гусеницами и устремился вперед мимо вагончиков. Роботу и его юным помощникам удалось пробраться к ограде загона с жирафом и спрятаться в закутке между бочками и стеной сарая. Место было укромное – отсюда они могли видеть почти весь загон, сами оставаясь незамеченными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.